

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Дмитрий Ачестин
Обнажая искренность

Дмитрий Ачестин
Обнажая искренность

«Автор»

2018

Ачестин Д.

Обнажая искренность / Д. Ачестин — «Автор», 2018

Москва, наши дни. Главный герой Максим. Он верит в то, что жизнь может быть справедливой, а человек благородным, каждый день наблюдая обратное. В людях он ценит искренность и всячески старается раскрыть ее в себе и в тех, с кем соприкасается. Он ищет настоящую Любовь, будучи убежденным, что только она имеет единственно важное значение, внутренне страдая от притворства мира и людей. Прежде, чем встретить свою любовь, он проходит через ряд испытаний, ставших для него настоящей проверкой силы духа и рассказавших ему о том, кто он есть на самом деле. Содержит нецензурную брань.

© Ачестин Д., 2018

© Автор, 2018

Предисловие автора

Роман, написанный рукой автора, пишется вместе с его читателем. Игра воображения, палитра чувств, наполняющие все существо писавшего, передаются, разделяются и дополняются читателем. Каждая, картина, образ, чувство и мысль, родившиеся во время чтения в сознании читателя, выполняет работу автора, дополняя ее, наполняя качеством, глубиной и чувственностью, присущими индивидуально каждому читателю. Благодаря этому рождается неповторимая уникальность, присущая каждому индивидуальному прочтению.

Я бесконечно благодарен тебе, читатель, что ты решил разделить со мной всю ту насыщенную, глубокую и искреннюю гамму чувств и эмоций, наполнявших меня, воодушевляющих и сопровождавших в период написания данной книги. Каждая строка была прожита мною всецело, каждое слово наполнено моей душой и любовью.

В каждом из нас живет Искренность, и она имеет огромную силу преобразования. Преображения жизни, преобразования нас самих. Все, что нам требуется, это услышать свою душу, быть открытыми и любить.

С уважением и любовью, Дмитрий Ачестин.

Пролог

Мгновение. Предчувствие. Стук в дверь. Подошел и, не глядя в глазок, открыл. Она. Окинул ее взглядом и чувство предвкушения объятий встрепенулось внутри. Взгляд скользил по чертам ее лица и, наконец, добрался до глаз. Мгновением все изменилось. Ее глаза, пораженные недугом печали, смотрели с опаской. Улыбка остыла на моем лице. Распахнул дверь и жестом головы предложил войти. Ни один из нас не произносил ни слова. Подойдя к кухонному столу, где подоспел, ранее включенный, закипевший чайник, я положил пакетик чая, налил в кружку кипятка и сел на стул. Не смотрел на нее, не хотел ей мешать. Чувствовал, что нечто очень тяжелое лежит на ее сердце, и ей нужно время, чтобы собраться, подготовиться и потом рассказать мне все, для этого она и пришла. Поднял кружку и сделал глоток. «Так вот, что это было за предчувствие», – пронеслось мыслями в моей голове.

–Я тебе изменила, – выпалила она, стоя посреди комнаты, так и не сняв с себя пальто. Голос дрожал, надрывисто и резко звучали слова из ее уст. Она была в шаге от слез.

Отвечая взглядом на взгляд, я смотрел на нее. Мгновение. Опустил голову и закрыл глаза ладонями. Ум кричал, тысячи мыслей роем пчел кружили в голове вперемешку с чувствами. Я судил ее, проклинал ее, желал выгнать вон и убить одновременно. Я любил ее, я хотел её, я прощал ее.

–Может скажешь что-нибудь! – будучи на пределе, выпалила она. – Посмотри на меня!

Я поднял голову и взглянул. Дрожь вперемешку с предвкушением истерики наполняли ее; Чувство вины пожирало изнутри, глаза были готовы пролиться слезами отчаяния. Мгновение. Я взял стул, стоящий рядом, и поставил его напротив себя.

–Расскажи мне, как это было, – произнес я спокойным голосом, в глубине души уже приняв решение.

–Что!? Ты хочешь, чтобы я рассказала тебе, как это было!?

Не ответил. Накал внутри нее стал немного слабее. Несколько секунд стоя и не зная, что делать, она подошла и присела на стул, стоящий напротив меня. Я взял кружку только что заваренного чая и пододвинул к ней. Взяв ее обеими руками, сделала глоток.

–Спасибо, – произнесла она, немного успокоившись. Похоже она поняла, что я не собираюсь ее судить. Тишина увесисто наполняла комнату, помогая нам обоим успокоиться.

– Это произошло вчера, – начала говорить она и слеза самообвинения покатилась по щеке. – Ты его не знаешь, – продолжила она, – и ... это случилось у него дома. Все произошло так быстро. Мы познакомились... Он был мил и романтичен и ...

Она подняла глаза и посмотрела на меня взглядом, словно кладя голову на отсечение.

– Прости меня. Я очень виновата перед тобой. Весь сегодняшний день я не нахожу себе места. Меня это гложет, терзает, просто разрывает изнутри. Прости меня! Я предала тебя!

Она склонила голову, закрыла лицо руками и навзрыд заплакала. Стоны рыдания пронзали тишину, содрогали стены комнаты. Позволяя этой тяжести выйти из нее, я ждал. Мгновение. Слезы прекратили свой водопад, успокаивалась, сбросив с себя часть невыносимого груза, подняла голову и посмотрела на меня заплаканными глазами, дожидаясь моего решения. С надеждой она рассматривала мое лицо, неистово желая разглядеть на нем ноты чувств.

– Прежде всего, я тебе очень благодарен, – начал говорить я, смотря ей прямо в глаза, – за честность и искренность. Спасибо тебе, для меня это важно.

– Знаю, – произнесла она мягким тоном, и я почувствовал краску любви в ее словах.

– Ты меня не предавала, – сказал я, смотря на нее, и тут же увидел, как глаза ее округлились от услышанного. – Ты осталась верна самой себе, – продолжил я, наблюдая растущее в ней удивление. – Я тебя понимаю, понимаю, что это было. Чувства. Настоящие подлинные чувства – подлинный отклик твоей души. Они вспыхнули внезапно, спонтанно и по-настоящему. Если бы ты отказалась от них, то, как раз-таки, совершила бы предательство. Предательство по отношению к самой себе и это величайшее предательство их всех.

Она сидела абсолютно без движения, приоткрыв рот. Ни один мускул ее лица не двигался, замерев в гримасе удивления. Казалось, чувство вины ослабило свою хватку после услышанных слов.

– Прости меня, мне очень жаль, – промолвила она, наконец, и слезы новой волной наполнили глаза. – Мне просто это было нужно.

– Оправданий не нужно, здесь не в чем оправдываться, – ответил я. – Ты сделала это, потому что хотела, и тебе действительно это было нужно в тот момент. Это были чувства, они родились в тебе по отношению к мужчине, и ты последовала за ними. Если бы тебе нужен был только оргазм, ты бы могла сама себе помочь, если уж стала считать, что я перестал с этим справляться.

– Ты сам в этом виноват! – прокричала она и ударила кулаками мне в грудь. Слезы продолжали стекать по ее лицу. – Тебя никогда нет дома, ты постоянно в разъездах, ты весь в своих книгах!

Я не ответил. Она была права.

– Я запуталась, – уже спокойнее проговорила она. – Наши отношения. Мы вместе, но тебя никогда нет рядом. Я перестала понимать, что между нами происходит. Помогите мне разобраться!

– Все могло сложиться совсем иначе, – заговорил я, – но сложилось именно так. Из-за моего отсутствия, твои чувства остыли, и в этом нет твоей вины. Твое сердце рвется наружу, желая любить и быть любимой. Меня не было рядом. Рядом появился другой. Сейчас твое сердце учащенно стучит рядом с ним. Ко мне тебя привел твой разум и выдуманные обязательства, навязанные обществом, отражающиеся в тебе чувством вины. Я люблю тебя и ни в чем не виню, но моя любовь не обязывает тебя, напротив, она дает тебе свободу. Ты ни в чем не виновата, ты слушала свое сердце, свои чувства и я горд за тебя, горд, что ты поступила именно так и я благодарен тебе за то, что ты пришла ко мне и искренне все рассказала.

Она слушала эти слова и слезы катились из ее прекрасных глаз. Любовь растопила чувство вины.

– Я впервые слышу подобное... – робко и тихо произнесла она.

–Если любишь по-настоящему – желаешь счастья своему возлюбленному, даже если он выбирает быть счастливым не рядом с тобой. Будь верна своим чувствам и дальше, доверяй своему сердцу, доверяй себе!

Она встала, подошла ко мне и обняла.словно мать, прижимающая свое любимое дитя, она прижимала мою голову к своему животу.

–Спасибо, – шепотом произнесла она, и я почувствовал, как волна любви излилась вместе с этим словом.

Прижимаясь лицом к ее животу, я обнимал ее, вдохнул ее запах. Она пахла прощанием. Последняя встреча сладких объятий.

–Иди и будь счастлива, – произнес я.

Она встала на колени и посмотрела на меня. В глазах горели пламя любви и глубокой благодарности. Приблизилась, положила ладони на мое лицо и поцеловала. Поцелуй любви, не оскверненный сексуальным желанием.

–Спасибо, – еще раз шепотом произнесла она, улыбнувшись, затем встала, взяла свою сумку, открыла дверь и ушла.

Глава 1

Тягостное ожидание чуда, которое не происходит; навязчивое желание прорыва, которого нет; чувства тошноты, безысходности и умирающей надежды, так и не сумевшей превратиться в веру, а веру в знание.

Очередной день проходит в тишине и пустоте, пока я сижу и туплю над чистым листом бумаги. «Книга сама себя не напишет, Макс» – ага, да, знаю и без вас. «Уже давно прошли все сроки, Макс» – да знаю я, знаю, замолчите уже. Вы себе даже не и представить не можете, как это трудно – писать. Заметьте, трудно даже «представить», не говоря уже о том, чтобы сесть и что-либо написать. Список покупок в магазин и горы бессмысленных смс каждый день – вот и все творчество. Чье? Ладно, нужно передохнуть, отвлечься, заняться чем-нибудь другим, спортом, например.

Пыл гневных мыслей прошел, утих вихрь ярых чувств, и разум снова перенес меня к ней. «Среди всех неурядиц, среди побед и поражений, неустанно и бережно хранит мужчина оберег жизни своей, словно саму жизнь, – мысль о женщине, им любимой. К ней возвращаясь, ее вспоминая. Пусть и быть с ней не можешь, но разумом весь с ней. Словно луч света в крошечной тьме, она дает смысл и понимание, что есть еще ради чего жить.»

Откинулся на спинку дивана, – Ну хоть что-то написал, хоть пара строк – уже победа.

Зазвонил телефон. Миша.

–Привет, Миш.

–Макс, ты как? Мне агентство звонит весь день, телефон оборвали, тебе дозвониться не могут.

–Знаю, я специально трубку не беру, надоели уже.

–Говорят, ты им книгу должен и что все сроки уже прошли.

–Да, это действительно так. Ну, творчество дело такое – ненадежное, они знали, на что шли.

–Понятно. Сам как? Навестить тебя?

–Лучше забери, давай сходим куда-нибудь.

–Ок, буду через 40 минут, ты даже успеешь сходить в душ.

–Нужно?

–Да, будет полезно.

–Ладно, жду.

Душ, зубная щетка, шкаф с вещами, минута на раздумье – я готов. Звонок в дверь. Открываю.

–Готов?

–Да, поехали. Эти четыре стены давят на меня слишком сильно.

Бар.

–Что будешь пить?

–Что-нибудь вкусное, прохладное, но не холодное, освежающее, но не слишком сладкое.

–Алкоголь?

–Нет.

–Ладно. Бармен, ты слышал, сделай.

Музыка стала давить на голову.

–Идем, где потише, поговорим.

–Держи свой «освежающий».

–Давай. Что это?

–Без понятия.

–Ладно, идем.

Мягкий диван, музыка значительно тише, девушка официантка заметно красивее.

–Это ВИП зал, располагайся.

–Чем могу быть полезна, – проворковала девушка с искусственной улыбкой. Такая работа, нельзя винить. Показываю на напиток в руке.

–Меню оставите, мы что-нибудь выберем, – ответил ей Миша.

Девушка удалилась, и я даже разглядел ее имя на бейдже. Как бы его теперь забыть?

–Ну что, дружище, ты как? Выглядишь неважно.

–Чувствую себя так же, – ответил я, процедив сквозь зубы напиток. Вкус приятный, но слишком много намешано, ингредиенты мешают друг другу раскрыться.

–Могу чем-то помочь?

–Выключи мою голову.

–Что, настолько все плохо.

–Не плохо, нет. Некоторые даже сказали бы, что слишком хорошо. При этом «слишком» – это уже перебор.

–Как-то ты мне объяснял, и я искренне пытался тебя понять. Попробуешь еще раз?

Любопытно, второй глоток показался менее приторным, но все равно ингредиентов перебор.

–Испокон веков, мой друг, писатели и поэты воспевали величественные качества, присущие этой земной жизни, такие как любовь, честность, благородство души, иными словами, все возвышенное, что они имели радость наблюдать в своих возлюбленных, друзьях, родственниках, близких и людях вообще. Не останавливаясь на обыденном виденном, фантазия талантов рисовала им прекрасные картины величественных богов, одухотворенных и абсолютно безупречных. Столь велика была сила этих фантазий, равная по силе желанию постичь неизвестное, тайное, выйти за пределы людского, земного, что фантазиям этим было суждено неизбежно стать непреложным верованием в умах, ищущих божественной возвышенности, красоты «абсолюта». Из года в год, из века в век, множилось и увеличивалось описанное, превратное и прекрасное, красочное и уродливое, оставаясь неизменно преданным желанию стать божествами. Карикатура на мир, ирония жизни. Цепи, выкованные материалом иллюзий, все же являются цепями, и, пожалуй, эти цепи самые крепкие, поскольку человек собственно-ручно держится за них мертвой хваткой, не желая отпускать, как бы его не убеждали, а желая их сохранить, истинно веруя в прекрасное выдуманное божественное волшебство. «Проснитесь» – кричат им, но отмахиваются они и улыбаются фантазиям своим и верят, что в них обретут себя. Тем временем в жизнях людей этих творится хаос, жизни рушатся, семьи расходятся,

дети плачут, оставшись одинокими, ссоры и ругань, упреки и гнев, смерть – все это имеет место быть здесь и сейчас, пока умы грезят «прекрасным миром» и тем, «как все должно быть».

–Ты все это видишь, верно?

–Да, дружище, и, если бы только знал, как мне больно на все это смотреть. Прекрасная краса вошла к нам, чтобы предложить сделать заказ, улыбнулась и, кажется, нет ничего необычного в этом, нет ничего, тем более, плохого или страшного. Но стоит приглядеться, как кому угодно, хоть тебе, и видно, что тяжелейшая боль лежит на сердце и душе этой прекрасной девушки. Улыбка ее лишь внешне поверхностна, созданная требованиями ее работы, а под ней скрыто то, что есть на самом деле, то, что прикрывается ширмами масок, диктуемых обществом, уже успевших практически превратиться в истину, дабы прикрывать весь этот внутренний кошмар. Словно медуза Горгона, убивающая взглядом – делаешь все, только бы не смотреть на нее, не смотреть на ту боль, что живет внутри тебя. Ирония в том, что другого пути нет – нужно посмотреть ей прямо в глаза.

–Мне трудно тебя понять, Макс, но где-то глубоко внутри я словно бы чувствую отклик на твои слова.

–Разумеется, чувствуешь, несомненно, чувствуешь. Поэтому мы и дружим, о того, что похожи.

–Так что с твоей книгой?

–Сложный вопрос и слишком частый в последнее время.

–Прости, если задел как-то.

–Нет, конечно, не задел. Видишь ли, не мудрено, что внутренние чувства, как правило, приятные, побуждающие к творчеству, возникают по отношению к чему или кому-либо. Будь то предмет, природа, явление или человек, что чаще. Творцы часто называют это «что-то» или «кого-то» Музой. Так вот, как бы не были интенсивны мои поиски, такой Музы у меня на данный момент нет.

–Как на счет самому себе быть Музой? Ну, то есть черпать изнутри.

–А ты не так прост мой друг, верно? В правильном направлении двигаешься, продолжай. Продолжай и ты увидишь нечто удивительное.

–Что же?

–Я и сам до конца не знаю. Как только идешь глубже – тут же осознаешь, что перед тобой открылись еще более глубинные возможности постижения. И так снова и снова.

–А что можешь сказать про эту официантку? Ты начал о ней говорить, мог бы продолжить?

–При должной внимательности и наблюдательности и если сможешь наблюдать «чисто», без вмешательства собственных суждений и эмоций, то сам сможешь увидеть все воочию и многое рассказать о человеке.

–Пока я далек от этого, уж прости.

–Ты ближе, чем думаешь.

–Спасибо.

–Ну хорошо, официантка. На вид ей около тридцати лет, при этом кожа ее выглядит не свежей, без тонуса; на лице есть морщины, но вызваны они не годами, а образом жизни; еле заметные круги под глазами – видимо следствие недосыпания, связанное, очевидно, с ее работой. Ты наверняка заметил, как она улыбалась, когда подошла и предложила нам сделать заказ. Улыбка натянута – требование ее работы, при этом в глазах усталость, прикрытая тональным кремом, а под ней томится нарастающая грусть. Вот эту грусть и есть то значительное, на что следует обратить пристальное внимание. Тяжелейшая грусть, терзающая ее изнутри, забирающая всю энергию и разрушающая всю ее жизнь. Такая грусть не редко перерастает в депрессию, которую либо лечат, либо прекращают попыткой уйти из жизни. Девушка глубоко страдает и ей нужна помощь. Знать причину – пол дела. Но кто захочет влезть в это, чтобы помочь ей?

Найдется ли такой смельчак, который разглядит в ней искру прекрасного, что скрыта под толщами тяжелейших страданий, возьмётся помочь ей очистить себя, чтобы тот свет, что томится внутри, засиял в полной силе своего величия? Это колоссальная ответственность. Невозможно, видя и чувствуя это в человеке, пользоваться им, словно он вещь неодушевленная. Если ты, вдохновленный ее великолепием, решишься ступить туда, обнажив всю ее боль, что носит она в себе, чтобы исцелить ее своей любовью – будь готов – на тебя обрушится вся толща ее страданий. Она взвалит их на тебя не задумываясь. Не потому, что она «плохая», а потому, что желает хоть на миг облегчить ту боль, что живет в ней. Это ли не истинная ответственность?

–Мне стало страшно после того, как я все это услышал. Неужели на столько все плохо?

–На столько, дружище, что это тянется длиною в вечность, пока не свершится чудо. Но это уже другой разговор. Часто или, точнее будет сказать, почти в каждом случае, подобный человек встречает человека с похожим внутренним миром – они словно притягиваются друг к другу, как похожие – и далее следуют вместе, пытаюсь освободиться за счет другого, пытаюсь изменить «другого», думая, что после этого изменятся сами. Изменяться, значит освободятся от страдания. Смотрят в зеркало и пытаются изменить отражение.

–Как им помочь?

–Помочь можно только тем, кто готов эту помощь принять. Если ты начнешь будить крепко спящего, он станет обвинять в том, что ты мешаешь ему спать, будет отмахиваться и гнать тебя прочь. Когда же он выспится, то сам начнет пробуждаться, самостоятельно или ища помощи.

–Как ты все это видишь?

–Не знаю, просто вижу-чувствую. Как-то само собой получается. Часто предпринимаю попытки, чтобы не видеть.

–Мне вспомнился персонаж Шерлок Холмс, который, подобно твоему, видел все детали происходящего и называл это своим проклятием. Не смотря на эту его характеристику своего навыка, он здорово помогал людям. Ты, Макс, ведь тоже людям помогаешь. По-своему, но помогаешь.

–Хочу, чтобы люди были искренними, хотя бы немного более.

–И ты это делаешь, ты побуждаешь людей через свои произведения. Только, Макс, ты понимаешь, что для этого эти произведения должны быть.

–Знаю.

–Вот мы и подошли к кульминации.

–О чем ты?

–У меня для тебя предложение.

–Да неужели.

–Именно так. Ты рад?

–Может сначала озвучишь мне его? После чего я, с большой долей вероятности, от него откажусь, потом мы выпьем еще раз, и ты отвезешь меня домой.

–Не спеши с выводами, я еще ничего не сказал.

–Я весь внимание.

–Сценарий!

–Что?!

–Тебя предлагают написать сценарий.

–Сценарий чего?

–Сериала.

–О мой Бог. Очередное третьесортное говно, которое скормят потребителю на второсортном канале, только чтобы что-то показать и заработать денег. Ну уж нет, без меня.

–Да, по большей степени ты прав, но, Макс, ты совсем без денег сидишь, об этом ты подумал? На что ты будешь жить?

–Блять, извечная проблема потребителя – «на что я буду жить?». На улицу пойду!

–Вперед.

–Пошел ты.

–Хорошо, я тебя понял. Тогда создай что-нибудь, хоть что то, наконец.

–Мне нужен стимул, толчок, мотиватор, внешний положительный раздражитель, буст, мать его...или просто капля воображения.

–Будет тебе буст. Поехали.

–Куда?

–Увидишь. Познакомлю тебя кое с кем.

–Ладно, я готов.

Автомобиль, дорога, музыка из радио, ветер в лицо из открытого люка над головой. Мы зашли в просторный холл ресторана, и Миша направился к дальнему столику. Ресторан был полностью пуст, хотя время было рабочее и все официанты были в сборе. Подойдя ближе, я увидел сидящую за столиком, девушку и рядом с ней парня. Девушка была хорошо одета. На сколько я умею отличить качественные вещи, от дешевой подделки, она была одета очень хорошо и очень дорого. Парень, судя по всему, был ее охранником. Дурацкое выражение лица и глуповатая поза выдавали его целиком. Мы подошли, и Миша представил нас. Девушку звали Алена Варшевская, она была редактором известного журнала “Stars”, парня звали Вадим, он был, как я и предполагал, ее охранником и по совместительству помощником. Мы присели, Алена начала говорить.

–Максим, у меня к вам деловое предложение. Я хочу взять у вас интервью, как у одного из самых популярных авторов современности. Ваш предыдущий роман “Взломанные небеса” произвел настоящий фурор, словно ядерный взрыв, – восторженно проговорила она.

–«...одного из самых популярных авторов современности», – процитировал я, – надо же... первая встреча и сразу лесть. Узнаю шоу-бизнес. Кажется, я знаю, чем все это может закончиться.

–О чем это вы?

–Мне 28 лет, о каком «самом популярном авторе современности» вы говорите? Перед реальными популярными авторами я просто сопливый пацан. Разыщите Пелевина или Глуховского, вот они реальные популярнейшие киты современной литературы.

Девушка немного сконфузилась, очевидно, не ожидая такого ответа.

–Максим, – продолжила она в своем репертуаре, – это возвысит вас еще больше, – произнесла она, – представьте, ваше имя на обложке известного журнала: “Максим Орловский – молодой успешный романист”.

–Хахах, серьезно?! И что, вот это вот все реально работает, на это покупаются?! Хотя чему тут удивляться? Люди в большинстве своем хотят славы и денег и как раз это вы им и предлагаете. Вероятно, и контракт сразу людям подсовываете, чтобы те подписали и уже окончательно были в ваших руках! Девяносто девять процентов уверен, что он лежит сейчас в вашей сумке. Ну что, я прав?

–Да, один или несколько экземпляров контракта всегда при мне, – ответила Алена с возникшей кислой миной на лице.

–Так и знал! Да еще и несколько экземпляров. А вы здорово в себя верите, дамочка!

–Максим, не совсем понимаю, о чем вы. Разговор идет о выгодном предложении: вы нам интервью, мы вам гонорар.

–Макс, – втиснулся в разговор Миша, приблизился и продолжил полушепотом, – прежде чем ты им ответишь, подумай о своем положении, тебе нужны деньги, у тебя сейчас с этим туго, а это предложение как нельзя кстати.

–Блять! – чуть ли не прокричал я. – Ладно!

–Вы согласны?

–О какой сумме идет речь?

–Алена протянула мне лист бумаги с написанной на нем цифрой.

–Хорошо, я обдумаю ваше предложение.

–Чудно, – лукаво промурчала она, словно потирая мысленно ладоши и какой-то личный интерес мелькнул в ее хитрых женских глазах. Увидев его, я насторожился.

– Сколько займет это интервью?

–От силы один день, – ответила Алена, – это будет видео интервью, мы хотим снять ваш дом и то, чем вы занимаетесь, чтобы лучше вас раскрыть для читателя.

–Предлагаете потратить на вас весь день? – проговорил я, – это уж слишком! Максимум несколько часов. Я подумаю, когда смогу выделить для вас эти часы и никакого дома. Встретимся на нейтральной территории, и я отвечу на ваши вопросы.

–Ну хорошо, только мы будем вынуждены пересмотреть условия соглашения.

–Как хотите.

–Чудно, – ответила она, – блеснув оскалом белоснежных зубов. По-видимому, это было любимое слово в ее лексиконе.

Алена с помощником направились на выход. Пронаблюдал, пока та выходила из зала, шагая походкой а ля «я важная сука, желай меня». Поверхностный глянец класса «люкс», блеск снаружи, заменяющий отсутствие подлинного света внутри. Ничего по-настоящему драгоценного, одна напыщенность, рожденная из богатства.

–Ну что, как тебе она? – спросил Миша.

–Не интересно, – ответил я.

–Ладно, позже обсудим это, а сейчас едем.

–Ты все-таки решил добить меня сегодня, да, Миша?

–Вечеринка, брат, она сама себя не станцует.

–Пожалуй, отвлечься мне не помешает, едем.

Мы сели в машину и тронули. Мишин знакомый всегда умел закатывать грандиозные вечеринки, молва о которых потом растекалась по всей округе. Пройдя внутрь, мы увидели фурор человеческих тел, двигающихся в такт музыке, что-то пьющих и улыбающихся. Прямо со входа нас встретил тот самый знакомый Миши, чья вечеринка была в разгаре.

–Приветствую, друзья, проходите, располагайтесь. Мой дом – ваш дом.

–*Mi casa es su casa*, – произнес я.

–Что-что? – переспросил хозяин дома.

–Нет, ничего.

–«Мой дом – твой дом» с испанского, – ответил ему Миша.

–А, понятно, – ответил парень, почувствовав себя задетым. – Что ж, друзья, располагайтесь, развлекайтесь, выпивка, бассейн, все в вашем распоряжении. Наверху есть много свободных комнат, если что, – улыбаясь, сказал он.

Мы подошли к бару.

–Что ты пьешь? – спросил меня Миша

–Не знаю, что-нибудь безалкогольное.

–Дружище, сделай что-нибудь безалкогольное, освежающее моему другу, – обратился Миша к бармену.

Вдруг я почувствовал всеми фибрами тела острый взгляд, словно лезвием ножа коснувшийся моей спины, будто грабитель в подворотне приставил лезвие к моему боку. Сладко-приторный запах ударил мне в нос. Он был мне знаком, но я не смог вспомнить откуда, насторожился. Обернулся и увидел перед собой Алену Варшевскую, ту самую, что сегодня предлагала мне дать интервью. Неизменно подле нее стоял ее охранник-помощник.

–Ну, привет, – игриво сказала она.

–И тебе привет, – ответил я.

Что-то изменилось, – отметил для себя я, – она стала ласковой, но ласковость эта искусственная, включаемая тогда, когда дамам ее типа что-то нужно от человека и этим человеком в данный момент являлся я.

–Ты уже подумал над моим предложением?

–Как-то не выдалось минуты, – ответил я.

–С тобой хочет познакомиться еще один человек, пойдем со мной.

Не дожидаясь моего ответа, она взяла меня за руку и потянула за собой.

–Нет, с тобой я никуда не пойду.

–Нууу, не будь таким.

–Каким?

–Непослушным.

–Я вам ничего не должен, дамочка.

–Почему ты такой?

Я не стал задавать вопрос: «какой?», который она, очевидно, ждала от меня. Не стал его задавать потому, как вообще не хотел с ней говорить. Так и не услышав моего встречного вопроса и не увидев даже взгляда в свою сторону, немного задетая, с претензией в голосе, она спросила: –Ты совсем не любезный, не приветливый, почти грубый, хотя я про тебя слышана много хорошего. Ты на меня обижен за что-то?

–Я тебя даже не знаю, на что мне быть обиженным? И, если уж быть совсем откровенным, узнавать тебя у меня желания нет совсем.

А вот и кульминация, – почти усмехнулся про себя я, – здравствуй настоящая Алена. Сморщенные злобой брови и гневный оскал, вперемешку с презрительно сдвинутым ртом – она явно не довольна. Пора ставить точку.

–И решение мое по поводу интервью – я отказываюсь.

Челюсть яростно стиснулась, выражение лица стало каменным. Она явно была в ярости.

–Постой, не двигайся, – злобно и с ядовитой язвительностью в голове произносила она, – дай я тебе твою корону поправлю.

Я рассмеялся, взял свой стакан с барной стойки и направился прочь от нее. Шел куда-то в толпу, не знаю куда, но подальше от этой дамы.

–Эй, Макс, ты куда? – крикнул мне в след Миша.

–Твой друг самовлюбленный нарцисс! – бросила Алена Мише.

Миша пожал плечами, очевидно, прочувствовав на себе ее тяжелый взгляд, взял свой стакан и направился в толпу, где, минутой ранее, скрылся я. Догнал меня.

–За что ты так с ней?

–Почему ты спрашиваешь? Ты же и сам прекрасно это видишь?

–Я вижу? – удивленно переспросил он.

–Посмотри на нее, что ты чувствуешь? Какие чувства у тебя вызывает этот человек?

–Но, Макс, а как же гонорар, который они хотят тебе заплатить, он ведь очень высокий?

–Миша, мы столько лет с тобой знакомы, и ты еще не понял, дружище, что никакие деньги не могут подменить истинной человечности. Ты меня разочаровал. Посмотри же на нее внимательнее, она эгоистична и, помимо этого, зла. Самовлюбленный ум любит себя, злой же – ненавидит «других», а «другие» для нее это все, кто отказывается плясать под ее дудку, а те, кто пляшет – в чести пока ей это угодно.

–Порой я действительно не могу тебя понять, Макс.

–Тогда просто поверь мне. А лучше верь своим чувствам, возникающим в тебе, когда ты общаешься с тем или иным человеком. Чувства всегда правдивы, они тебе расскажут, кто ты есть на самом деле. В этой же ситуации, дружище, ты слушаешь свой ум, который только и твердит тебе про деньги.

–Ладно, давай опустим эту тему.

–Лучше закроем. Уже закрыли, тем более что она исчерпана.

Я огляделся, наблюдая народ – сплошная вакханалия. Люди танцевали, желая сбросить с себя самих себя, вливали литры алкоголя, вдыхали тонны разного дыма вперемешку с порошками, только бы забыть кто они, только бы хоть на миг избавиться от самих себя, от своей жизни, так терзающей их, забыться. Завтра они вернуться к своей обыденности, к своим проблемам и трудностям, к самим себе, желая снова повторить этот без башенный угар, чтобы вновь забыться и убежать от самих себя, а вчерашняя боль, тем временем, с удвоенной силой будет сжимать их дрожащие сердца, давить их уставшие души. Завтрашняя реальность сорвет эту иллюзию счастья, «наконец то» сладкой жизни, о которой им когда-то рассказывали, как срывает смерть маску жизни с человека, испускающего последний вздох. Все это искусственно и иллюзорно. Люди играют свои роли, кто-то модель, кто-то продюсер или кинозвезда. А может ты певец или актер, а, быть может, ты бездомный. Бездомные хотя бы, в большинстве своем, не носят масок, не притворяются кем-то другим, им это не к чему, не нужно ни перед кем притворятся «не собой». Но все это не важно. В конечном итоге мы всегда имеем один конец. Остается лишь надежда на лучшее завтра. А я, тем временем, продолжаю искать искренность в людях, с не угасающей надеждой всматриваясь в их бессмертные окаменевшие души.

* * *

Я проснулся, как обычно просыпаются все, считающие себя творческими, люди около полудня, основательно выспавшимся и отдохнувшим. Лучи солнца, набравшись смелости, пробивались сквозь закрытые жалюзи моей спальни. Не было дел, не было планов, я не знал, чем буду заниматься весь сегодняшний день. Я не стремился, как многие люди, заполнить чем либо, в предпочтении развлечениями, свой настоящий день. Что я отчетливо знал, так это то, что намереваюсь провести этот день незабываемо, наполнить его своим вдохновением, радостью, любовью и празднованием.

Я привел себя в порядок и отправился к Мише, узнать, в порядке ли он после этой безумной вечеринки. Приехав к нему, я был ничуть не удивлен. Похоже вчера я уехал слишком рано и не застал настоящего веселья, начавшегося там чуть позднее, когда гости сполна набрались всех предложенных наслаждений, имеющихся в ассортименте.

–Куда ты вчера так рано уехал? – спросил Миша, потирая свою сонную физиономию.

–Я подустал, – ответил я, – нужно было выспаться.

–Знаешь, брат, там вчера такое началось ближе в полночи! – жестикулируя руками и строя гримасы, рассказывал он, – люди словно с ума по сходили. Не знаю, алкоголь это, или наркотики, или все вместе, но они словно с цепи сорвались.

Он широко улыбался, смотря куда-то ввысь, словно в пустоту и вспоминая прошедшую ночь.

–Послушав твой рассказ, я понимаю, что правильно сделал что уехал.

–Ну что, какие планы?

–У меня заканчиваются деньги, со времен моей прошлой книги прошло не мало времени.

Ты можешь найти мне что-нибудь?

–Как продвигается твоя работа над новым романом?

–Пока пустота.

–Ясно. Предложений нет, дружище. Ты помнишь, их было очень много, но ты их всех послал.

–Да, я помню. Похоже, как бы ужасно прискорбно это не звучало, мне придется согласиться на предложение той журналистки. Как же я не хочу этого делать, знал бы ты.

–Крепись.

–Как бы мне сначала согласится, а потом ее нахуй не послать в середине разговора после какого-нибудь неуместного вопроса.

–Хахах. Даже если так произойдет, это будет эпично.

–Согласен. Позвоню ей сегодня.

Я позвонил по номеру, который оставила Алена Воршевская. К моему удивлению она разговаривала довольно спокойно. Договорились о встрече сегодня вечером.

–Ладно, я поеду. Убедился, что ты в порядке и помчу. На связи, – сказал я.

–Давай, береги себя, – ответил Миша.

Я приехал на встречу. Алена стояла у входа одна. Поздоровавшись, мы зашли внутрь и присели за столик. Она не подавала ни каких признаков враждебности, что заставило меня быть еще более бдительным.

–Что ты пьешь? – спросила она.

–Я буду яблочный сок. А вообще, я бы съел что-нибудь, не зря же мы в ресторане сейчас. Подошел официант, я заказал полноценный обед, Алена заказала салат.

Я понимал, что она из себя представляет и знал, как с ней нужно общаться. В ее взгляде я видел тонкую нить заинтересованности, отчасти из-за этого вел себя немного по-хамски.

–Что ж, перейдем к делу. Условия договора прежние: ты даешь мне интервью, в которое входит и часть, описывающая твой быт, как ты живешь, твой дом. Оплата прежняя.

Я молчал и жевал, думая о чем-то своем.

–Скажешь что-нибудь? – произнесла она с легким раздражением.

–Хорошо, – сказал я, – но только без моего дома.

–Тогда гонорар будет ниже.

–Согласен. Мы можем начать прямо сейчас.

–Но мы же обедаем сейчас, – удивленно сказала Алена.

–Это нам не мешает. Давай, задавай свои вопросы.

Она заметно огорчилась, приправив свое огорчение гневом и нетерпением.

–Я не особо подготовлена, не думала, что мы начнем прямо сейчас. Я планировала обговорить на этой встрече детали, – протянула она.

–Какие детали, ты же профессионал, – произнес я.

–Ну хорошо. Я задам несколько вопросов.

Алена посидела молча несколько минут, потом достала блокнот и ручку.

–И так, приступим, – сказала она, – у тебя есть спутница?

–Я девственник.

–Почему ты захотел стать писателем?

–Следующий вопрос, пожалуйста.

–Максим, я оставила первый вопрос без твоего пояснения, поскольку это личное, но второй вопрос касается твоего творчества, он необходим для статьи.

–Ну хорошо, я отвечу. Я не становился писателем и не решал им стать. Писателем невозможно стать. Ты либо писатель, либо нет. Если у тебя получается писать относительно хорошо, то, возможно, это твое, если нет, то лучше тебе заняться чем угодно, только не писательством. И еще, если ты можешь не писать, то лучше не пиши. Занимайся чем угодно – продавай, подметай улицы, разгружай фуры, иди работать в офис, иди служить в армию, но не пиши. Это чертовски сложно.

Алена сосредоточенно записывала мои слова. Впервые, глядя на нее, я увидел ее настоящей, без маски. Она больше не играла, не притворялась. Сейчас она была собой, такой, какая она есть на самом деле – увлеченной и заинтересованной. Мне впервые, с момента нашего знакомства, захотелось узнать ее, заглянуть поглубже и увидеть, какая она внутри. Алена дописала и обдумывала свой следующий вопрос. Тем временем я с треском уплетал свой обед.

–Максим, почему именно романы? Почему не сценарии, например? Есть ведь множество направлений, где можно получать очень большие деньги за свою работу.

–Не знаю на счет других «творческих» людей, но я не умею писать под заказ. Не могу заставлять и принуждать себя сделать что-то. Нечто просто рождается внутри, а я выступаю как проводник этого чуда в свет. «Это» просто приходит через меня. Если писатель пишет по чьему-то указу, это уже не творчество, это заказ, который, скорее всего, обречен на гибель. В нем пропадает та тонкая жилка настоящего чистого творчества, через которую рождаются на свет великие произведения. Тот огонек, что согревал его изнутри, который являл себя свету, погашен и остается лишь сухое безжизненное копирование своих прежних слов или же чьих-то других. Это мертво. И тем более хуже, если человек пишет ради денег, ради заработка и прибыли. Творчества тут нет и в помине. Я лучше умру сам, чем стану писать таким образом.

–Ты пробовал писать что-то другое?

–Иногда рождаются стихи. Но пока ни один из них не опубликован.

–Я могу помочь тебе с этим.

–Я подумаю над твоим предложением, – с улыбкой ответил я.

–Какой совет ты можешь дать начинающим писателям?

–Усадить свою задницу за клавиатуру и не вставать, пока не родиться что-то стоящее. «Истечь на ней кровью.» Если этого не произойдет, никогда больше не писать.

Я заканчивал с ужином.

–На сегодня хватит, – сказал я, – мне нужно вымыть руки.

Я встал и пошел в уборную. Вернувшись, я увидел, как Алена что-то усердно записывала в своем блокноте и резко захлопнула его, когда увидела, как я приближаюсь.

–Что ты там пишешь, – спросил я.

–Это секрет.

–Ну хорошо. Как ты собираешься добираться домой, за тобой приедет твой помощник?

–Я надеялась, мы продолжим наше интервью у тебя дома. Мне же нужно написать о том, как ты живешь, – сказала она и на лице ее сверкнула заинтересованно-игривая улыбка.

–Я же сказал тебе, Алена, мой дом – это табу.

Алена скорчила по-детски обидчивую гримасу, очевидно, имеющую намерение побудить меня передумать. Я не отреагировал.

–Почему, Макс?! – слегка повышенным голосом, почти с протестом произнесла она.

–Что почему?

–Почему ты игнорируешь меня и делаешь это очень грубо, меня это обижает.

–Тебя это обижает, Алена, потому как ты привыкла, что все, чего ты желаешь – ты получаешь. А тут какой-то «шут» тебе отказывает. «Как это так? Да кто он такой? Как он смеет мне отказывать?» – вот такие мысли посещают твою голову по отношению ко мне.

–Откуда тебе знать, какие мысли меня посещают.

–Потому что я знаю людей, и ты их типичный представитель, пусть и одетый в глянец.

–А вот тут было обидно.

–Не нужно обид. Об этом вообще не нужно говорить больше. Давай закончим этот разговор и разъедемся. А когда продолжить интервью, решим завтра.

–Ты словно чего-то не договариваешь. Скажи мне все, что ты думаешь обо мне!

–Тебе это не понравится.

–Вот и увидим. Это, все же, мне решать.

Я посмотрел на нее. Отбросив все предрассудки и суждения, я всмотрелся в нее. Надежда возникла внутри меня, надежда по отношению к ней, надежда, что внутри нее окажется хоть что-то, за что можно зацепиться и вытащить ее из того болота эгоизма, в котором она находится. Внешность меня не интересовала, я смотрел внутрь, пристально всматриваясь в ее естество, и, к моему большому сожалению, не видел ничего, хотя очень хотел увидеть.

–Нет.

–Нет?

–Как-нибудь в другой раз, я устал.

–Это отмазка.

–Думай, как хочешь, – произнес я, встал и начал надевать куртку.

–Ладно, в другой раз, поймала на слове.

–Ловить на слове нет необходимости, я всегда отвечаю за свои слова!

Алена улыбнулась, словно что-то почувствовав.

–Признаться, сначала ты мне не понравился, Максим Орловский. Показался заносчивым засранцем, возомнившим себя гением. Но теперь я вижу, что ты намного... глубже, чем кажешься и совершенно... открытый, ты не притворяешься.

–Тебя это удивляет? – уже одетый стоял перед ней я.

–Да! В тебе нет притворства. Это очень удивляет, цепляет и... возбуждает.

–Будь осторожна. Я имею свойство прорасти в сердца тех, кто поначалу считал меня засранцем и оставаться там надолго.

Она улыбнулась, смотря мне прямо в глаза, и слушала. Я смотрел на нее и видел, как загорелась искорка надежды внутри нее, какая загорается у женщины, желавшей обрести, наконец, своей долгожданное счастье. Какой бы «сукой» не была женщина, в глубине души она хочет любить и быть любимой.

Алена поставила свой бокал на стол, встала и подошла ко мне. Мы смотрели друг другу прямо в глаза. Она обхватила ладонями мое лицо, приблизилась и поцеловала меня.

–Не думаю, что это хорошая идея, – отлепившись от нее, произнес я.

–Это один из твоих приемов? – сказала она, – ты отталкиваешь женщину, и из-за этого она еще больше тебя хочет?

–Ну, ты вроде как берешь у меня интервью.

–Я хочу взять у тебя не только интервью, – с похотью в голосе, сказала она, – ты мне понравился, Макс, ты что-то пробудил во мне. Ты определенно из тех мужчин, которые умеют по достоинству оценить и насладиться женщиной.

–Высокая похвала, спасибо. И...

–И?

–Мне пора, извини, – произнес я мягко.

Я наблюдал удивительный процесс – под внимательным присутствием мужчины женщина менялась. Сквозь глыбы замерзшего льда ума пробивался раскаленный уголек чувственности.

–Вау! – воскликнула она, – ты и правда какой-то не такой! Вот так просто отказать женщине, которая чуть ли не прямым текстом тебе намекает на секс. Или, быть может, ты этого просто не понял!?

–Трудно не понять, когда так «тонко» намекают.

Алена, стоя передо мной, снова сделала попытку приблизиться, делая, очевидно, снова поцеловать меня. Я отшатнулся, сделав шаг назад.

–Извини, дело не в тебе.

–Знакомая фраза, – теперь уже с искренней не прикрытой грустью произнесла она.

–Мне она знакома тоже.

Она молча смотрела на меня, словно вымаливая пощады. Но я не винил ее и не наказывал, винула себя она сама.

–Мне нужно идти, – произнес я мягко, – пока. Созвонимся и договоримся о встрече, когда продолжить интервью.

Развернувшись, я направился к выходу.

Утро было поздним, бодрым и энергичным. Все мои попытки приучить себя к режиму «ранний подъем – ранний отбой» успеха пока не достигали. Волновало это меня не слишком. Разминка, стандартные физические упражнения, пара бодрящих практик, душ, иногда контрастный. О завтраке я часто до обеда и не вспоминал. Открыл компьютер, мои руки легли на клавиатуру. Тишина, я замер. Сердце ритмично бьется в груди, энергия переполняет. Глоток воды. Желает ли что-то родиться в этот момент? Определенно. И мои пальцы застучали. Работал я над новой книгой, романом, и снова о любви. А что еще имеет значение в этой жизни? Строка ложилась на строку, я писал. Спокойно и уверенно излагал я свои мысли, повествуя историю. Борьба добра и зла, томление душ, надежда, повзрослевшая в веру, и сраженья за любовь. Прошло несколько часов. Снова выпил воды, почувствовал голод. «Прекрасное начало дня, – подумал я и отправился к кухне, – вот и завтрак в двенадцать часов дня». Раздался телефонный звонок – Алена.

–Привет, – произнес я.

–Привет, – ответила она мягким голосом.

–Удивительно, но сейчас это была совсем другая Алена. Быть может «такая» она была открытием сама для себя, и я был рад, что в ней происходят такие изменения.

–Встретимся? Интервью.

–Да, давай, – ответил я, – где, когда?

–Тебе во сколько удобно?

–Сейчас съем что-нибудь и свободен до конца дня.

–Отлично! Давай через пару часов можем встретиться, я пришлю тебе адрес.

–До встречи.

–До встречи.

Удивление все еще присутствовало во мне, удивление приятное. Я был рад, что она тает, что сердце ее размораживается. Пусть оно и не отыщет взаимности, но оно почувствует, а это уже первый, самый нужный шаг.

Час икс. Я у ресторана. Звоню.

–Я у ресторана.

–Я подъезжаю.

–Я присяду, ты сразу заходи и увидишь меня, я предупрежу официанта.

–Хорошо, – проговорила она и в голосе ее звучала торопливость.

Я прошел в ресторан, присел за столик, официант подал мне меню, я предупредил его о своей гостье и стал рассматривать предлагаемые напитки.

А вот и она, – подумал я, увидев вошедшую в холл ресторана, Алену. Она, глубоко дыша, что-то тараторила девушке хостес, параллельно оглядываясь по сторонам, словно что-то или кого-то высматривая, очевидно, меня. Девушка указала ей в мою сторону, и парень официант взялся ее проводить. Алена подошла к столику, я поднялся, чтобы ее поприветствовать.

–Привет еще раз, – все еще «бежавшим» голосом произнесла она, кладя свои вещи на стул, – прости за опоздание.

Я приветливо улыбнулся, слегка кивнул и присел за свой стул, краем глаза увидев очередное легкое удивление на ее лице. Из-за чего? Видимо, из-за моего поведения. Принцессы жалуют только принцев, а когда рядом оказывается без манерный или, точнее сказать, безразличный к ней простак, это их здорово удивляет.

Подошел официант и подал еще одно меню. Я сделал заказ, Алена тоже.

–Начнем? – спросил я.

–Вот так сразу?

–Это не секс, тут прелюдия не нужна, – мягко, но четко произнес я. Было видно, что она все поняла, тем ни менее не скрывая удивления, и стала искать блокнот в своей сумке. Нашла.

–Максим, почему ты начал писать?

–Ты же задавала этот вопрос вчера или я ошибаюсь?

–Быть может сейчас ты захочешь ответить по-другому.

–Ладно, – пара секунд раздумий, – я начал писать, потому что внутри у меня есть нечто, желающее выхода, желающее сделать заявление, желающее выразить себя. Это нечто имеет глубокий смысл, разумеется, лично для меня. Было много попыток самовыражения и все они, к сожалению или счастью, закончились неудачей. Хочется думать, что к счастью. Как-то раз я попробовал писать и, к моему глубокому удивлению, у меня получалось, сказать точнее, мне доставило это большое удовольствие. Я продолжил и теперь есть то, что есть.

–Читая твои книги, я обратила внимание на один момент, который показался мне любопытным. В классических произведениях писателей 20 века можно отметить одну отличительную черту – многие их писателей описывают современность своего времени, как «наличие суровых реалий жизни». Суровый быт, сопровождающийся грубым и насильственным отношением людей друг к другу, отсутствие цивилизации, гигиены, медицины, образованности, как ее проявления. Физическая сила является универсальным источником решения проблем, над которой стоит только власть, считающая себя значительно выше «простолудинов», порабоощающая их, эксплуатирующая и презирающая. Нищета, голод, отчаяние, смерть – все это сопровождало то время, когда терзаемые сердца писателей и поэтов больше не могли терпеть и начали изливать свои чувства на бумаге. В твоих произведениях, Максим, всего этого нет или есть частично, предположительно потому, что подобные рассуждения прижились в нашем обществе и кажутся обыденными и естественными. Ты, напротив, описываешь и раскрываешь совершенно противоположные вещи – радость, любовь, счастье, достаток, красота, благополучие и прочее в этом духе, игнорируя, намеренно или нет, если можно так выразиться, «низменные» качества жизни. Не мог бы ты это прокомментировать?

–А ты здорово подготовилась, чувствуется набитая мысль. Текст репетировала?

–Не то, чтобы репетировала, но готовила довольно вдумчиво и продолжительно.

–Прозвучало любопытно, интересный вопрос и у меня есть на него ответ.

–Я вся внимание.

–На мой взгляд, все эти вещи, которые ты так подробно упомянула и перечислила, все то «страдание», которое довелось переживать людям, жившим до нас, все эти тяготы жизни были воспеты, описаны и рассказаны на столько подробно и сыто, что вновь поднимать все эти темы просто нет необходимости. Сказанного, на мой взгляд, более, чем достаточно. Есть мнение, что обо всем этом говорилось, писалось, пелось с той целью, чтобы привлечь к этому внимание, указать на невыносимость такой жизни. Это было сделано сполна и продолжается по настоящее время, но в меньшей степени. Думаю, потому как народ стал достаточно зрел, чтобы самостоятельно видеть окружающие их пороки, страдания, серость дня и темноту души, хотя и не всегда. Люди, говорившие об это, не умолкая, свершили свою миссию, сделали то, что должны были – обратили внимание людей. Сейчас же ситуация такова, что человек может четко знать, чего он не хочет, чего он желает избежать, от чего уйти, но, при этом, не имеет понятия куда же ему двигаться от всего этого. Острый ржавый гвоздь колит в поясницу, подталкивая к движению, и человек двигается, уходит от зудящей боли. Только, сделав несколько шагов, останавливается, понимая, что боль стала слабее, что этих нескольких шагов достаточно, что теперь боль можно терпеть и тут же прекращает идти, просто потому, его все устраивает. Устраивает или смиряется с тем, что есть, поскольку просто не знает, что боли может не быть совсем, не знает, как прекрасно может быть, впереди него нет ориентира. Такие ориентиры в настоящее время жизненно необходимы. Не просто выдуманная несбыточная фантазия, а самое настоящее переживание, при котором человек чувствует себя живым, чувствует себя самим собой. Я считаю важным показывать эти ориентиры и делаю это. Разумеется, все сказанное мною, подкреплено моим личным опытом. Не выдумка священника, твердящего о вымышленном рае, а реальный опыт, здесь и сейчас, при котором человек чувствует себя хорошо.

–Вижу, ты тоже подготовился. Вау! Признаться, я впечатлена. Не ожидала такого ответа.

–Спасибо. Рад, что тебя это тронуло.

–Не то слово. Все это звучит очень радикально, словно по-революционному.

–Именно это нам всем сейчас и нужно – революционно новый взгляд на вещи, как старые и привычные, так и новые вырабатываемые. Мы знаем, от чего хотим уйти, знает, что хотим иметь и какими хотим быть. Чем ярче это осознание, тем тверже шаг на пути к этому.

–Не задумал ли ты случайно государственный переворот, Максим Орловский?

–Переворот уже происходит, но только не государственный, а духовный. Переворот ментальности, встающий, наконец, в головы на ноги.

–В твоём романе уделяется большое внимание человеческим отношениям, в частности отношениям между мужчиной и женщиной. Можешь это прокомментировать?

–Что может быть интереснее человеческих отношений? Что может быть важнее отношения вообще? По истине, прекрасны отношения между мужчиной и женщиной. Я исследовал множество аспектов жизни и ни один меня так не заинтересовал, как человеческие отношения. Отношения есть всегда и везде. Отношения между людьми, между людьми и животными, людьми и предметами, отношения природы и человека, отношения жизни с самой жизнью по средствам самой жизни. Это поистине божественный дар людям. Только благодаря отношениям, мы можем по-настоящему познать самих себя.

–Никогда не думала об этом с подобного ракурса.

–Не удивительно.

–Что, прости, не расслышала?

–Нет, ничего, продолжай.

–Хорошо. Следующий вопрос: как ты относишься к ситуации в мире в целом?

–Решила спросить глобально, хорошо. Я не буду говорить о политике, экономике, рынке, президенте, пенсиях, зарплатах, работах и прочем подобном. Скажу о другом. Пока люди будут относиться друг к другу, как к врагу, пока мы все будем жить и наживать только для себя, не помогая при этом имеющим меньше, чем есть у нас, пока мы кормим свой эгоизм, эта ужасная ситуация в мире будет только ухудшаться. Необходимо отступить от разобщенности в пользу единения. Но, как бы это странно не звучало, чем хуже все становится, тем лучше.

–Я не совсем понимаю последнюю фразу. Можешь пояснить?

–Мир, как воздушный шар. Если не ослабить хватку напора, к коему относится отношение людей к планете, если продолжить в том же духе, то этот шарик когда-то непременно лопнет. Так уже случалось несколько раз в нашей истории. Достаточно вспомнить две мировые войны, всяческие репрессии, революции, геноциды и прочее. И когда он, наконец, лопнет, снова придет идиллия, радость в сердцах и всеобъемлющая любовь, при условии, что останутся выжившие.

–Любопытное мнение. Вернусь к вопросу об отношениях. Что, по-твоему, нужно сделать людям, чтобы улучшить свои личные взаимоотношения?

–Здесь все просто. Слушать и прислушиваться друг к другу. Если ты требуешь что-то от своего партнера, то это не любовь, это самовлюбленность и эгоизм. «Она» или «он» не твоя собственность, не вещь, которой можно приказывать. Это такой же человек, как и ты, со своими чувствами и желаниями. Я не могу указывать человеку, что ему делать или каким ему быть, я могу лишь быть ему благодарным за то, что он сейчас рядом и, если он пожелает уйти, значит таков его выбор и это значит, что так для него будет лучше. Я это знаю, я понимаю, что каждый выбирает для себя то, что будет для него лучше. Стоит начать это понимать и жить становится проще. Слушать друг друга и быть благодарным. Отношения – это не требования, выдвигаемые друг другу, это совместный плот, который нужно строить вместе, вкладывая в него совместные усилия, именно вкладывая и укрепляя его, только тогда вы будете плыть на нем долго и счастливо. Вместе, как одно целое.

Официант принес, заказанные нами, напитки. Я взял бокал воды со стола и сделал пару глотков.

–Признаться, Максим, я под впечатлением. Никогда не слышала ничего подобного. Твоя точка зрения касательно отношений, как минимум, любопытна и достойна рассмотрения.

–Вот и поразмышляй об этой на досуге, тебе это будет очень полезно.

–Вот как?

–Именно так.

–Что ж, продолжим. Можешь еще что-то добавить к сказанному тобой?

–Сейчас, много времени и переживаний спустя, я понимаю одну очень важную вещь – важнее всего ни доверие к тебе твоего друга или партнера, ни его преданность, честность и прочее – важнее всего доверять самому. Да, звучит парадоксально. Пусть тебя предадут сотню раз, пусть это будет ужасно больно и именно так и будет, но это ничуть не сделает тебя меньше, ни капли не навредит тебе. Тот самый парадокс в том, что это, с точностью да наоборот, закалит тебя, сделает тебя более зрелым, сделает тебя глубже – это очень ценно. Любить и доверять несмотря ни на что.

–Вау! Удивительно, прямо сейчас на мгновение ты снял маску и показал себя настоящего.

–Да, но никогда не знаешь, когда это произойдет в следующий раз, – с долей иронии ответил я.

–Ладно, у меня еще будет время поразмыслить над этим. Как на счет популярности? Тебе льстит, что многие люди видят в тебе вдохновителя, хотят быть похожими на тебя, пытаются тебе подражать?

–Это какая то массовая истерия! Люди находят в своих кумирах камень преткновения, опору, спасение, видят в них идиолов, на которых следует молиться и они молятся в то время, как нужно искать то, что им нужно, внутри самих себя.

–Что значит «искать внутри себя» и что именно следует искать?

–Самих себя, конечно же, свою собственную истину. Именно это мы все и ищем. Но загвоздка в том, что чтобы найти себя, сначала нужно разворошить всю ту боль, что навалена сверху, всю эту боль пропустить через себя, заново и всецело. А это страшно, по-настоящему страшно – взглянуть на самого себя, увидеть себя таким, каков ты есть на самом деле и... ужаснуться, поняв, что на самом деле ты не «розовый и пушистый», а жадный и завистливый. Люди придумали тысячи и один способ избежать этой встречи с самим собой. Алкоголь, наркотики, секс, еда, ток-шоу и т.д. – все это помогает «продолжать спать».

–Господи, я порой совсем тебя не понимаю, это или полная ерунда, или настолько глубоко, что не понятно для меня.

–У тебя есть прекрасная возможность поразмыслить над этим, используй ее.

–Давай сделаем короткий перерыв, мне нужно прийти в себя, – произнесла Алена, и голос ее звучал несколько растерянно.

–Конечно. Посиди в тишине, приходи в себя.

Алена взяла бокал с водой и сделала несколько глотков. Я наблюдал. Складывалось ощущение, что та внешняя скорлупа, которая окутывала ее, дала трещину и это ее здорово тревожило. Но только не меня. Я уже знал по собственному опыту, что освобождение от иллюзии всегда сопровождается сильным потрясением и часто болезненными переживаниями на уровне физического тела. Со своей стороны я старался посылать Алене свою поддержку.

–Ну как ты? – спросил я.

–Лучше, уже лучше. Меня словно что-то потрясло, содрогнулось все мое нутро. Со мной впервые такое.

–Уверен, так и есть. Попей еще воды.

–Ладно. Ну ты даешь, Макс!

–Ты же хотела искренности.

–Да и я ничуть не жалею об этом.

–Горжусь тобой.

–Спасибо, – улыбнувшись, ответила Алена.

Я смотрел на нее сейчас и видел совсем другого человека. Не было в ней более той острой нервозности, лукавой хитрости и нетерпения. Теперь передо мной сидела Алена, открывшая в себе нечто новое, глубокое и настоящее. Первые шаги сделаны, и я рад, что помог ей в этом.

–Давай продолжим, а то просидим здесь до вечера.

–Вперед, задавай свой вопрос.

–Хорошо. У тебя есть любимый писатель?

–Нет, любимого нет. Каждый хороший писатель пишет уникально по-своему, их невозможно сравнивать. При этом есть нечто, что я особенно выделяю. Был такой писатель Чарльз Буковски, он реально крутой. Я прочел все его творчество, за исключением стихов. Буковски реальный писатель в полном смысле этого слова. Он положил костьми всю свою жизнь ради писательства. Он голодал, днями, неделями ничего не ел только ради того, чтобы у него была возможность писать, и он писал, получая от этого колоссальное удовольствие. Да, он работал, ему приходилось, а иначе как выжить в этом мире? И он писал, постоянно, поскольку по-настоящему любил это. В этом ценность, настоящая жажда дела, жажда творчества. Все не имеет значение, кроме этого. Вот что такое настоящий писатель.

–Здорово, ладно, давай продолжим. Что, по-твоему, не хватает современному обществу, людям?

–Людям не хватает веры в себя. Испокон веков люди сетовали на Бога, на жизнь, на судьбу, на карму, на других людей, делая всё и всех виновными в их проблемах, но только не себя. Вина здесь тоже не причем. Все дело в ответственности. Когда ты сетуешь на Бога, ты перекладываешь ответственность с себя, на некие высшие силы, тем самым заявляя, что ты бессилён. Это не так. Как только люди возьмут ответственность за себя и свою жизнь в свои руки, все изменится к лучшему в этот же миг. У них появится свобода, у них появятся возможности.

–У меня ощущение, что я наполнена под завязку, а ты, как я вижу, совсем свеж. Мне нужно переварить то, что я услышала.

С минуту Алена молчала и смотрела куда-то в пустоту, словно пытаясь уловить саму себя, которую она так стремительно сейчас теряла.

–Макс, я чувствую себя беззащитным ребенком. Я всегда считала себя умной, я много читала и многим интересовалась и, вдруг, в один миг все перевернулось. А сейчас будто мой мир рушится, я словно слепой котенок, который зависит от своей мамы. Ты показал мне совершенно другие вещи, более глубокие, более интересные и я чувствую, как они близки мне или, как минимум, об этом стоит поразмыслить.

–Определенно, стоит. Ты всегда смотрела в ширину знаний, а сейчас заглянула в глубину.

–Ты прав, – произнесла Алена.

–Я вижу, что дальше продолжать разговор тебе будет сложно. Может, продолжим в другой раз, тебе нужно отдохнуть?

–Нет, я в порядке, – произнесла Алена. Задумавшись над чем-то, она продолжила:

–Услышав все эти ответы и рассуждения, у меня успело сложиться определенное впечатление. Что-то мне подсказывает, что с таким пониманием людской природы у тебя нет отбоя от женщин, ты просто должен быть осыпан вниманием.

–Слишком личный вопрос.

–Ну хорошо, это действительно слишком личное, – сказала Алена и снова над чем-то задумалась.

–А давай заключим пари?

–Пари!? Вот как!? В чем же ты хочешь посоревноваться?

–Давай так: кто быстрее познакомиться с женщиной, в твоём случае с девушкой, и возьмет номер телефона.

–Чем тебе это? И зачем это мне?

–Любопытство. Ты не хочешь отвечать на личный вопрос, а так у меня появиться возможность все увидеть воочию.

–Зачем тебе это, Алена?

–Просто женское любопытство, Макс. Может же мне быть просто любопытно. Сделай мне такое одолжение.

–Ты же понимаешь, что у нас не равные условия? Ты – девушка, тебе будет намного легче сделать это.

–Уже пасуешь? – с вызовом произнесла Алена. – Что ты предлагаешь?

–Пусть мужчина сам попросит твой номер телефона.

Немного поразмыслив, она произнесла:

–Хорошо, я согласна.

–И еще, тех, с кем знакомимся, выбираем друг для друга, а не сами.

–Ах вот как, ну хорошо. И еще одно условие: кто проиграет, тот будет должен одно любое желание!

–Смотри не пожалей потом об этом, Алена.

–Не пожалею, не волнуйся, я большая девочка.

Мы принялись рассматривать ресторан. Я окинул взглядом холл, стал рассматривать всех мужчин. Выбор был не велик, почти все мужчины в ресторане были со своими дамами. Алене повезло больше, одиноко-сидящих женщин было достаточно, было из чего выбрать. Проиграть было не обидно, тем ни менее я искал мужчину «потруднее» из тех, что были – пусть покажет на что способна.

–Нашла! – вскрикнула Алена, – вот та женщина с собачкой за дальним столиком.

Я посмотрел туда, куда указывала Алена. За дальним столиком сидела женщина, на вид ее возраст стремился к сорока, но, очевидно, всяческие косметические процедуры сдерживали его пыл. Очень дорогая одежда, маленькая собачка рядом, сумка из кожи какого-то редкого животного, все указывало на ее бесчисленные богатства.

–Ну что, дерзай, ловелас! – самодовольно произнесла Алена.

Я встал и направился к ней. Единственное, за что мой разум зацепился, помимо общего места нашего пребывания, была ее собачка. Я подошел, она подняла глаза и окинула меня оценивающим взглядом с ног до головы. К счастью, выглядел я отлично.

–Здравствуйте, – сказал я и слегка поклонился.

–Здравствуйте, – ответила дама.

–Прошу меня извинить. Могу я задать вам один вопрос?

–Что ж, задавайте.

–У моей сестры есть собачка, такой же породы, как ваша и такая же очаровательная. Она у нее достаточно недавно, и она еще не успела обзавестись хорошим врачом-ветеринаром. Не могли бы вы посоветовать такого врача? Уверен, вы наблюдаетесь у одного из лучших врачей Москвы.

Дама явно оживилась и заулыбалась, я попал в точку. Собачка – ее любовь.

–Безусловно, присаживайтесь, – ответила она.

–Мое имя Максим.

– Анфиса.

–Очень красивое имя.

Я протянул ей руку, она вложила в нее свою.

–Спасибо, Максим.

–Моя сестренка очень переживает, вдруг что-то случится, а лечащего врача нет. Если отвезти к первому попавшемуся, тот может навредить ввиду своей неопытности. Нужен проверенный грамотный опытный врач, которому можно доверять.

–Я вижу вы очень любите свою сестру, Максим.

–Безусловно, она же моя сестра, к тому же младшая.

Анфиса открыла сумочку и достала кошелек.

–Вот, возьмите эту визитку. Это лучший врач-ветеринар Москвы. У него наблюдаются и лечатся вся элита.

–Благодарю вас, Анфиса, моя сестра будет очень рада этому. Как я могу благодарить вас?

Анфиса посмотрела на меня взглядом желая, желая, которое томиться уже довольно давно.

–Максим, я бы попросила вас остаться и побеседовать еще, не часто встретишь интересного мужчину, но я вижу, вы не один здесь.

–О, это коллега по работе. Мы обсуждаем будущее интервью.

–Правда? А чем вы занимаетесь, Максим?

–Я – писатель.

–Вау, правда? Я очень люблю читать! Возможно, я читала и вас. Как ваша фамилия?

–Орловский.

–Не может быть! Вы мне не поверите! Совсем недавно моя подруга в полном восторге рекламировала мне вашу книгу, а сейчас я сижу здесь с вами – автором этой самой книги. Это удивительно!

–Да, как минимум, это удивительно.

–Теперь я непременно ее прочту!

–Я буду польщен.

–Моя подруга говорила, что ваш роман очень откровенный.

–Да, это так. Откровенно о самом главном.

–И что же, по-вашему, является самым главным?

–Любовь, конечно!

Я увидел, как щеки Анфисы порозовели, а зрачки расширились. Она поправила волосы, откинув их назад, оголяя шею, и немного прикусила нижнюю губу. Я улыбнулся самому себе.

–Я не вижу у вас кольца, Анфиса, вы не замужем?

–Замужем, только кольцо я не ношу. С мужем, знаете, не все гладко, он весь в своем бизнесе.

–Он совершает большую ошибку. Такая шикарная женщина должна всегда купаться в мужском внимании.

Анфиса смотрела на меня, и взгляд ее наполнялся желанием.

–Ну что ж, Анфиса, я пойду, – сказал я, – а то моя коллега уже заждалась меня. Еще раз большое вам спасибо за помощь, здоровья вашему песику.

–Рада была помочь, Максим.

Я встал из-за стола, слегка кивнул в знак прощания и направился к своему столику. Я знал, что, если бы я попросил ее номер телефона, она бы отказала, а, возможно, пристыдила меня, как всякая самовлюбленная женщина, аргументируя свой отказ замужеством. Ее оборона стала бы крепче, спросив я это. Уходя, я не расстроился, я готов был проиграть пари Алене. Я успел сделать несколько шагов, как услышал ее голос.

–Максим! – окликнула меня она.

Я обернулся, но подходить не стал, заставляя ее подойти самой. Анфиса встала из-за стола, взяла свои вещи, собачку и подошла ко мне.

–Вот мой номер, позвоните как-нибудь, – чувственно улыбнувшись, произнесла она.

Она сунула свою визитку в карман моего пиджака, не принимая отказа, и отправилась к выходу. Я вернулся за свой толик и сел. Алена сидела молча, лишь ее лицо выражало дикое недовольство, перерастающее в каприз избалованного ребенка. Я достал визитку, которую мне дала Анфиса, и положил ее на стол перед ней. Она посмотрела не нее потом на меня.

–Ладно, один – ноль, я тебя недооценила. Признаться, я думала, что она тебя отошьет. Теперь ты выбирай мужчину, с которым я должна познакомиться.

Я огляделся, мужчин без женщин было мало. У меня не было желания выиграть или проиграть, я лишь хотел посмотреть, как она играет. Она, безусловно, станет использовать все свои силы, будет во всеоружии – это расскажет мне о ней полностью. Я увидел мужчину, одиноко сидящего через столик от нас. Как раз то, что нужно, подумал я, так я буду все слышать.

–Вот тот мужчина, – сказал я и указал на него взглядом.

–Тот!? Я думала ты выберешь кого-то по солиднее. Ну что ж, выбор есть выбор, – с ухмылкой заявила Алена.

Она явно ожидала легкой игры. Мужчина с виду ничем не отличался от других мужчин в костюмах, разве что на нем не было очень дорогих часов, запонок и костюм его стоил не заоблачную цену. Он сидел и наслаждался своим обедом. На вскидку, работал он в какой-нибудь фирме, зарабатывал хорошо, но не на столько, чтобы сорить деньгами.

Алена достала косметичку, проверила все ли в порядке с ее внешностью и направилась к своей жертве. Я стал наблюдать. Алена не торопясь пошла мимо столиков. Ходить она умела, я искренне засмотрелся на ее походку от бедра, ровно, как и сидевший за нужным столиком мужчина. Когда она проходила мимо стола этого мужчины, Алена, как бы случайно, оступилась и упала прямо рядом с ним.

–Ой! Ай! – вскрикнула она.

–О Господи, вы в порядке? – спросил он и принялся поднимать прекрасную незнакомку с пола.

–Оступилась. Кажется, я ногу подвернула, – жалобно промурлыкала Алена.

Молодец, подумал про себя я, умеет найти подход к мужчине. Мужчина помог ей сесть в кресло и принялся осматривать ее коленку.

–Может вам «скорую» вызвать, – спросил он.

–Нет, что вы, не нужно, это всего лишь небольшой ушиб или, возможно, растяжение. Уверена, через некоторое время мне станет легче. Вы не против, если я тут немного посижу.

–Конечно, конечно! Вам что-нибудь принести?

–Воды, пожалуйста, – жалобно произнесла Алена, потирая коленку.

–Официант, воды! – крикнул мужчина.

–Спасибо вам большое! Ой, я даже не знаю имени своего спасителя.

–Ох, ну что вы, – засмущавшись, произнес мужчина, – меня зовут Виктор.

–Меня Алена.

–Очень рад знакомству.

Алена закинула ногу на ногу. Платье ее поднялось чуть выше колен, слегка оголив бедра, и она стала потирать, якобы ушибленную, коленку. Виктор наблюдал происходящее с широко открытыми глазами и почти не моргал. «Как бы она не перегнула палку», – подумал я.

–Я должна поблагодарить вас, Виктор, не многие мужчины в наше время могут вот так бескорыстно помочь попавшему в беду человеку, пусть даже в небольшую. Я это очень ценю в мужчинах, – произнесла Алена.

–Спасибо большое, я рад помочь, особенно такой прекрасной девушке, как вы, Алена.

–Большое спасибо, мне очень приятно. Чем вы занимаетесь, Виктор.

–Я работаю в строительной компании.

–Здорово, меня всегда привлекало строительство.

–Правда!?

–Да.

–А вы чем занимаетесь, Алена?

«Он очень часто повторяет ее имя, – отметил я, – он на крючке».

–Я журналист.

–Как интересно! Наверное, общаетесь с большим количеством интересных людей.

–Да, с большим, порой встречаются просто уникальные личности.

–Алена, прошу меня простить за этот вопрос, но тот мужчина, с которым вы сидели некоторое время назад, не будет ревновать вас?

–О, не волнуйтесь об этом. Этот мужчина писатель, я беру у него интервью.

–Ах, для меня это облегчение, – вздохнул Виктор.

–Почему же? – улыбалась она.

–Должен признаться, Алена, – робко заговорил Виктор, густо краснея, – вы мне очень понравились, и я никак не могу себя заставить спросить вас о спутнике вашей жизни.

–Я вам рекомендую сделать это Виктор, потому что ответ вас обрадует.

–Я безмерно рад этому факту! Позвольте тогда пригласить вас на ужин, Алена.

–Я рада вашему предложению. Я согласна.

–Что ж, тогда, кажется, я должен записать ваш номер телефона.

–Именно так, записывайте.

Алена продиктовала ему свой номер, он записал.

–А сейчас прошу меня простить, мне нужно срочно бежать. Моя работа...она...мой обед и так слишком затянулся.

–Конечно, конечно, Виктор, бегите на свою работу.

–Ваша нога точно уже в порядке?

–Да, да, все в полном порядке.

Виктор взял свой портфель, несколько секунд просто стоял и смотрел на Алену, видимо думая, что же он должен сейчас сделать, потом слегка поклонился и поспешно удалился, попутно подбежав к официанту и расплатившись. Алена обернулась ко мне с широкой улыбкой на лице и гримасой победы, затем встала, походкой королевы подошла к нашему столику и села.

–Молодец, – сказал я и трижды хлопнул в ладоши, – лихо ты сыграла на его мужественности, показав свою женскую слабость, и, как контрольный в голову, комплимент.

Алена ничего не ответила, только ехидно улыбалась, смотря мне в глаза.

–Один – один, – произнесла она.

–Один – один, – ответил я.

Мастерство было проверено в деле. Мы сидели напротив и смотрели друг другу в глаза, понимая, что теперь началась совсем другая игра. Игра, в которой один из нас должен проиграть. Проиграть – значит позволить себя очаровать, значит допустить ошибку и поддаться чувствам. Или выбрать чувства? Трудно представить наличие чувств в отношениях, начавшихся с игры. Проиграл ты или выиграл, неважно. Получив свой «трофей», ты, упоенный, идешь наслаждаться победой. Но где-то там, в глубине тебя, внутри, сидит маленькое зерно настороженности, говорящее тебе о том, что игра продолжается, что ты должен быть начеку, так как в любой момент твой бывший противник и нынешний приз может нанести тебе удар и именно в тот момент, в который ты не ждешь. Это изматывает, не позволяет расслабиться, заставляет быть в постоянном напряжении и бдительности, ожидая предполагаемый удар. Где здесь имеют места чувства? Думается мне, что нигде.

* * *

Ночь начиналась. Звезды зажигали свои вечные огни, словно тысячи душ, танцующих в унисон. Сверчки запели свои песни, вдохновленные инстинктами. Тишина, грохочущая ночной разнузданной жизнью, погружалась на город, заключая все в свои объятия. Все обретало свой долгожданный покой и бессмысленный смысл.

Зазвонил телефон, это Миша.

–Привет, дружище, как ты?

–Прекрасно, а ты?

–Еду на вечеринку. Хочешь со мной?

Я задумался, – отвлечься после углубленного монолога о глубине человеческой души мне не помешает.

–Да, еду с тобой.

–Отлично! Сейчас заеду, одевайся.

Миша подъехал. Я спустился и сел в машину. Вскоре мы уже сидели за барной стойкой и заказывали напитки.

–Ну как ты, дружище? – просил меня Миша.

–Сегодня давал интервью той девушке из журнала, Алене, подустал немного. Заставила меня нырнуть поглубже.

–Иногда это полезно.

–Если не слишком часто.

–А вон там не она случайно стоит?

Миша указал взглядом в сторону компании девушек.

–О нет, только не это, – воскликнул я.

–Чего ты так реагируешь? На мой взгляд, вполне привлекательная девушка. Взгляни.

–Нет, даже смотреть в ее сторону не буду, а то еще заметит.

–Ну тогда я ее тебе опишу.

–Не утруждайся.

–Уже описываю: длинное коктейльное платье черного цвета, обтягивающее ее притягательную фигуру, на ногах босоножки на шпильке. Снизу платья вырез и сквозь него виднеется ее очаровательная стройная сексуальная ножка, оголенная до половины бедра. Обожаю стройные женские ноги. Есть в них нечто утонченное, пленяющее и околдовывающее. Стройными женскими ногами можно управлять миром.

–О, креатив! С каких пор ты стал выдавать что-то креативное?

–Это красивые девушки на меня так действуют.

–Да неужели.

–О, Макс, кажется, она нас заметила.

–Только не это.

–Так и есть, она идет сюда.

–Блять...

–Привет, – произнесла Алена, подойдя к нам, – не ожидала вас здесь увидеть.

–Мы тоже, – ответил я, натянуто улыбнувшись, влезая в норму приличия.

–Вот как?

Алена улыбалась, и это было абсолютно искренне – она была рада меня видеть. Меня это ничуть не порадовало. Миша сверлил ее взглядом и улыбался тоже, по-видимому, желая увезти ее сегодня к себе домой. Что ж, удачи ему.

–Закажите мне выпить?

–О, конечно, – оживленно ответил Миша. – Что ты пьешь?

–Что-нибудь освежающее и определенно алкогольное, – игриво ответила она, и взгляд ее был направлен на меня.

Я это чувствовал и хотел уйти куда-нибудь, только чтобы эта дамочка перестала сверлить меня взглядом. Думаю, Миша тоже это замечал, но не терял надежду и натиск.

– Чем ты занимаешься, Алена? – спросил ее Миша, – слышал, ты работаешь в журнале.

– Да, я журналист, – ответила она.

Она посмотрела на него, затем перевела взгляд на меня.

– Знаешь, Макс, я до сих пор под впечатлением от интервью, от твоих ответов. С нетерпением жду продолжения.

Она играла. Играла в сексуальную привлекательность. Есть женщины, которые невероятно умны, умеющие наблюдать, которые, видя и чувствуя мужчину, понимают, какое из своих орудий использовать, чтобы завоевать его. Алена была не из таких. Она палила из всех орудий сразу, не осознавая, что, тем самым, только отталкивает желаемое от себя.

– Не уверен, что в следующий раз буду также столь глубок на философию и откровенен.

– Ой, меня может это расстроить, – продолжая играть, произнесла она.

Я ничего не ответил. Миша молча наблюдал, понимая все окончательно.

– Друзья, – произнес он, – я вас оставлю, нужно кое с кем поздороваться.

Я посмотрел на него. Его взгляд говорил мне, что он, якобы, делает мне одолжение. Ответным взглядом я обвинил его в предательстве. Миша улыбнулся и ушел.

– Макс! – повышенным тоном, с нотой недовольства начала Алена, – что происходит?

– О чем ты?

– Только не говори, что не замечаешь мой интерес к себе.

– Замечаю.

– Тогда почему не реагируешь?!

– Сдается мне, что ответ на твой вопрос вполне очевиден.

– Меня это задевает...

– Извини, сердцу не прикажешь. И еще кое-что – решил буквально прямо сейчас – продолжения интервью не будет, утешься тем, что уже есть. Можешь урезать мой гонорар, как сама решишь справедливым.

– Что!? Ты отказываешься от интервью?

– Ты же слышала, что я только что сказал. Да, отказываюсь.

– Почему? Что произошло?

– Мне нужно идти, хорошего вечера.

Я взял свой бокал и отправился к выходу. По пути сделал пару глотков, оставил бокал на столике, появившемся по пути, вышел на улицу и направился к парковке, чтобы уехать домой.

С Аленой после нашего пари в ресторане мы виделись еще пару раз на мероприятиях или вечеринках. Я наблюдал за ней, как и она за мной, и видел, как она играла. Она изображала эдакую позитивно-раскрепощенную увлеченную собственной жизнью диву, направо и налево рассказывая о своей насыщенной жизни. Как есть актриса, она была хороша. Жизнь – лучшая сцена. Там было все: радость, веселье, игривость, легкая печаль, глядя на которую, хочется утешить, женская смелость и легкая мечтательность. Вихрь чувств менялся со скоростью ветра, словно их обладательница подбирала для себя более подходящее из них. Чего хотела она добиться тем самым?

Я был дома, исполнял пулеметную очередь на печатной машинке. Записал телефон. Смс. Я взял телефон, от Алены: “Макс, мне срочно нужна твоя помощь! Я в гостинице “Рэдиссон Роял” в номере 404. Пожалуйста, скорее!”

«Что ж, очень похоже на развод, но, быть может, ей действительно нужна помощь», – подумал я, оделся и выехал. Приехал в гостиницу, поднялся к номеру, дверь была слегка приоткрыта, я вошел. Внутри играла легкая музыка, в центре комнаты стоял, накрытый на двоих, столик с шампанским и фруктами. Вышла Алена, одетая в красивое вечернее платье, при пол-

ном макияже и на высоких каблуках, желающих пронзить мое сердце, приготовить его на огне и употребить. Она взглянула на меня глазами дикой кошки, дождавшийся к ужину свою добычу.

–Я так понимаю, помощь тебе не нужна, – произнес я утвердительно.

–Ну почему же, нужно открыть шампанское, сама я не справлюсь.

–Я не люблю, когда меня обманывают.

–Это совсем не обман, просто безобидная шутка.

–Я решил, что тебе реально нужна помощь.

–Прости, я просто захотела немного поиграть. Мне так понравилось наше недавнее пари. Алена налила из заранее открытой бутылки шампанское в два бокала, взяла оба и протянула один мне. Я взял.

–Выпьем за то, чтобы жизнь почаще была такой веселой и интересной, – произнесла она и дотронулась своим бокалом моего.

Не сделав ни глотка, я поставил бокал на стол.

–Да ладно тебе, Макс, не дуйся, это же просто шутка.

–Почему ты просто не предложила встретиться?

–Скажем так, я подстраховалась. Не люблю, когда мне отказывают.

–Я бы согласился. Зато теперь у меня нет желания быть здесь.

Я развернулся и пошел к двери.

–Подожди, Макс! – закричала мне в след Алена и подошла ко мне. – Я всего лишь хотела поужинать и пообщаться с тобой.

–Тогда тебе стоило оставить свои игры и просто пригласить меня. Разве ты еще не поняла? Я не тот человек с кем следует играть. Играть ты можешь сколько угодно, ты делаешь это всю свою жизнь, но тем хуже для тебя.

–Мне очень трудно даются эти слова, но я прошу прощения. Пожалуйста, останься.

–Трудно даются, потому что ты привыкла получать все готовое по одной своей прихоти, в том числе и мужчин.

–Я не виновата в том, что мужчины, в большинстве своем, такие податливые.

–Если тебе встречались только «такие», то вынужден тебя огорчить – ты еще ни разу не встречала настоящего мужчину.

Это прозвучало для нее, как обух по голове. Выражение ее лица сказало об этом.

–Прости меня еще раз! Останься, пожалуйста.

–Я останусь, но только если ты оставишь все игры. Иначе я просто уйду.

–Обещаю.

Я прошел по комнате, снял куртку и бросил ее на диван. Алена взяла бокалы и протянула мне один.

–Давай выпьем за честность.

Мы коснулись бокалами, и я сделал глоток.

–Может, присядем?

Мы сели за столик, красующийся разноцветными фруктами.

–Прости меня, Макс, за эту выходку, не стоило так делать.

–До этого момента ты этого не понимала. Теперь понимаешь. В жизни не все достается по одной лишь прихоти.

–Но ты же здесь, – снова ехидно улыбаясь, произнесла она.

–Это не долго исправить.

–Да ладно тебе, Макс, тебе же тоже нравится эта игра.

–Я уже вдоволь наигрался в эти игры.

–Разве тебе совсем не весело и не любопытно, к чему это может привести?

–Любопытство присутствует, когда тебе интересен сам процесс и есть непредсказуемость.

–Хочешь сказать, что я предсказуема, что видишь меня насквозь?

Я ничего не ответил.

–Ну давай, расскажи мне о том, какая я. Ведь вы писатели этим занимаетесь, рассказываете о людях, – с обидой в голосе проговорила Алена.

–Не особенно хочу это делать.

–Почему же? Мне очень интересно!

–Если я буду говорить, то только то, что думаю и, скорее всего, тебе это не понравится. Правда никому не нравится.

–Теперь я точно этого хочу.

–Ну что ж, ты сама попросила. Ты родилась и выросла в Питере, воспитывалась почти в аристократической семье по всем традициям и канонам высшего общества. Была гордостью отца и его единственной любовью, что не удивительно – единственный ребенок в семье. Поэтому он дал тебе все блага этого мира, и ты ни никогда в чем не нуждалась. Ты закончила престижное учебное заведение за границей. Стала заниматься журналистикой, хотела известности, чтобы твое имя пестрело на обложке. Но в модели ты не пошла, так как считаешь себя слишком умной для этого. Папа устроил тебя в самый модный журнал, и ты пишешь статьи для него. В журнале в этом ты скорее за свое положение и влияние твоей семьи, нежели за талант. Твои статьи за тебя исправляет редактор. Ты привыкла получать все, что только пожелаешь, это касается и мужчин в том числе. С ними ты играешь, потешая свое эго, заставляя их бегать за тобой и провозглашать богиней. Так ты развлекаешься, поскольку никакие другие развлечения тебя более не радуют. Но в глубине души ты одинока, потому что вся эта бесконечная и бессмысленная суета не в силах заполнить ту пустоту, что постоянно присутствует внутри тебя. Пока достаточно.

Воцарилось молчание. Я видел, как на лице Алены сменялись чувства и эмоции, сливаясь в однородную палитру красок. Она была взволнована, ее самолюбию был брошен вызов. Она чувствовала себя задетой и обескураженной. Там был и гнев, и удивление, и презрение, и грусть. Все это я наблюдал на ее лице. Постепенно она взяла себя в руки, сумев подчинить испытываемые чувства своей воле – она это умела.

–Что ж, все правда, – выдавила она из себя, – только выросла я здесь в Москве. Ты как будто частного детектива нанимал.

–Детектив тут не нужен, все прекрасно видно и так, если внимательно посмотреть.

–Похоже, ты очень внимательно смотришь.

Алена встала из-за стола, подошла к окну. Еще несколько мгновений она стояла молча, затем развернулась ко мне. Теперь на ее лице я видел совсем другое выражение.

–Тогда ты должен был заметить, – произнесла она, – что дыхание мое участилось, температура тела поднялась, а зрачки расширились.

Алена подошла, поставила бокал на стол, села ко мне на колени, и впилась своими губами в мои, обхватив ладонями мою голову. Страстно и дерзко, импульсивно и властно, она, словно амазонка, брала желаемое. Через мгновение она отлипла и посмотрела в мои глаза взглядом превосходства.

–Прости, я не в настроении.

–Вау! Ты отвергаешь меня!? Я что же тебя не привлекаю?

–Дело не в тебе, ты прекрасна, просто у меня сегодня не лучший день.

–Снова одна из твоих уловок?

–Боюсь, решение уже принято.

–Решение всегда можно изменить, – самоуверенно заявила она.

Алена встала, сделала шаг назад, смахнула брительки платья со своих плеч, и оно рухнуло на землю, оставляя свою обладательницу в одном нижнем белье.

–Что ты теперь скажешь? – произнесла она.

Алена сделала шал вперед, снова села ко мне на колени, на этот раз обвив меня ногами, и поцеловала жадным поцелуем, наполненным желанием. Затем отлепилась и с ожиданием ответа в глазах посмотрела на меня.

–Ты умеешь быть убедительной, – произнес я.

–Да! – вскрикнула Алена и поцеловала меня вновь. – Идем в спальню!

–Ты иди, я сейчас подойду.

Алена встала, улыбнулась мне довольной улыбкой и отправилась в спальню, виляя своим шикарным задом.

«Избалованная девчонка заслужила небольшой урок воспитания», – решил я. Какая бы шикарная она не была, я был зол на нее. Она меня обманула. Она могла обозвать меня десятком бранных слов, и я бы не обиделся, но она выбрала ложь. Ложь подобна вирусу. Сначала она мала и кажется безобидной, но это не так. Со временем она начинает заполнять собой все больше пространства внутри тебя, засорять мысли и вскоре ты полностью вязнешь в ней. Очень скоро ты сам начинает верить в собственную ложь. Тысячи масок, которые ты надеваешь на себя, показывая их тому или иному, становятся фальшивым тобой, заменив тебя настоящего. И в конце концов ложь полностью тебя подчиняет.

Я встал, надел куртку и вышел из номера, громко хлопнув дверью. Я прошел по коридору, нажал кнопку лифта, тот открылся, и я вошел внутрь. Перед тем, как двери лифта закрылись, я услышал голос Алены, выкрикивающий мое имя вперемешку с бранными словами, адресованными мне. Я усмехнулся. Лифт тронулся. Вскоре я был дома.

Вечер следующего дня. Зазвонил телефон. Алена.

–Да.

–Позволь мне загладить свою вину, – произнесла она импульсивно.

–Я тебя ни в чем не виню, – ответил я.

–Я вела себя, как сука.

–Главное, что ты это осознала.

–Я хочу загладить свою вину, угостив тебя хорошим ужином.

–Это не обязательно.

–Позволь мне сделать для тебя что-то приятное, для меня это важно. Я понимаю, что тебя трудно чем-либо заинтересовать, но ведь ты же должен есть, а я предлагаю тебе вкусную еду, да еще и в приятной компании. Что скажешь?

–Хорошо, я приеду. Во сколько?

–Можешь выезжать прямо сейчас. Я сброшу тебе адрес.

–Ок.

Я переоделся, взял ключи от машины и поехал к Алене. Я приехал, поднялся, позвонил в дверной звонок. Она открыла. На ней было платье, плотно облегающее тело, с глубоким вырезом на спине и в зоне декольте. Ярко-красные глянцевые туфли раскалывали острыми каблуками паркет. Вьющиеся волосы водопадом падали на плечи, пружиня, играли мужским вниманием, как марионеткой. «Снова будут игры?» – подумал я.

–Привет, – произнес я и слегка улыбнулся.

–Привет, проходи, – ответила она.

Я прошел, осмотрелся в ее новой квартире, был накрыт стол.

– Прходи, присаживайся.

Я снял куртку, бросил ее на диван.

–Признаться, я была очень зла на тебя после нашей последней встречи, – медленно начала говорить Алена, – но потом я успокоилась, все обдумала и поняла, что вела себя неподобающе.

–Я рад, что ты это поняла. В конце концов, это важно, прежде всего для тебя.

–Я поняла, что вела себя, как эгоистка. Собственно, поэтому я и решила устроить этот ужин, в знак примирения.

–Ты молодец.

–Ну, вообще, это не я готовила. Я заказала еду в ресторане.

–Я догадался, но все же, я понимаю, как не легко тебе это далось. И при случае поблагодари поваров того ресторана.

–Хорошо, спасибо.

Некоторое время мы ели в тишине. Я был очень голоден и всецело увлекся едой. Такое случается, когда толком ничего не ешь несколько дней.

–Ты ведь не только для ужина меня пригласила, не так ли, Алена?

–Что ты имеешь в виду?

–То, что такая девушка, как ты, ничего не делает просто так, тем более не идет на такие жертвы ради первого встречного.

–От тебя трудно что-то скрыть.

Алена некоторое время молча смотрела в свой бокал с вином, собираясь с мыслями, а может в это время в ней боролись две противоположности – она хотела мне открыться, но ее гордость препятствовала ей сделать это. Наконец, она заговорила.

–Да, так и есть, первого встречного я бы приглашать не стала и, конечно, устраивать для него ужин. Но ведь ты не первый встречный.

–Что ты хочешь этим сказать?

–Ты же уже все понял, Макс, зачем задаешь этот вопрос? Ты хочешь, чтобы я произнесла это вслух? Ты же прекрасно понимаешь, как мне трудно это дается.

–Понимаю. И я не настаиваю.

Тишина вновь наполнила комнату. Алена все еще боролась внутри себя со своей гордостью, желая обнажить передо мной душу, но боялась. Боялась, как боится любая женщина, не желающая слышать отказ в ответ на свое признание.

–Раньше я рассматривала мужчин, как развлечение. Я получала их внимание по шелчку пальцев. Мне было забавно наблюдать, как они «геройствуют», чтобы завоевать мое внимание. Я думала, это и есть те самые «отношения» между мужчиной и женщиной. Сейчас же я понимаю, что это была просто фальшивая игра, сейчас я хочу совсем иного. Впервые, я сама захотела сделать что-то приятное для мужчины, не считая отца. И... мне очень трудно говорить, но я хочу это сказать. Я чувствую себя не защищенной прямо сейчас. Похоже, это от того, что эту ситуацию я не контролирую. Мне очень трудно открывать свои чувства, я никогда раньше этого не делала. Это мой дебют, так сказать.

–Ален, мне очень приятно это слышать, но ты же понимаешь, что мы ничего друг другу не должны?

–Да, я это понимаю.

–Я искренне рад, что ты испытываешь такие прекрасные чувства, но, к сожалению, я не могу ответить взаимностью.

–Можешь, ты просто не хочешь.

–Сердцу не прикажешь, Ален. Я не могу себя заставить. Возможно, кто-то и может, но не я.

Алена молчала с минуту, смотря в никуда. Я видел грусть на ее лице, затем ее заслонила искусственная улыбка, желающая скрыть настоящие чувства.

–Я и не думала, что это будет так... печально.

–Прости, я не хотел ранить твоих чувств.

–Нет, ты их не ранил, ты... Просто я никак не могу понять, что же не так. Объясни мне, Макс, что во мне не так? Разве я не красивая? Разве у меня плохая фигура или, может, я глупа?

А может, ты не считаешь меня сексуальной? Разве я не обладаю хорошими манерами, хорошо воспитана и начитана?

– Мне печально осознавать, что ты думаешь, будто только это необходимо для возникновения искренних чувств.

– А что же еще нужно!? Просвети меня! Давай! Я вся внимание! – с напором и горечью в голосе проговорила Алена.

– Можешь злиться на меня, если тебе от этого легче.

– Я не злюсь, я просто возмущена. Я всю свою жизнь шла к совершенству, меня так воспитывали. Я училась хорошим манерам, грамотной речи, как подобает леди, следила за своим здоровьем и внешностью, а тут ты мне говоришь, что все это не имеет значения.

– Все это имеет значение, но не главное. И твое стремление к совершенству мне очень знакомо. Но если ты хочешь быть счастлива, тебе необходимо принять себя такой, какая ты есть, со всеми плюсами и минусами. Иначе эта погоня за собственным совершенством будет продолжаться до самой смерти и ни к чему так и не приведет. Совершенство – это иллюзия, а иллюзии достигнуть невозможно.

– Так что же имеет значение?

– Это очень трудно объяснить. Конечно, это прекрасно, когда у человека хорошие манеры, блестящий ум и привлекательная внешность, но в итоге все это отодвигается на второй план. Все это хорошо для первого впечатления и это скрасит некоторые вечера, создавая веселье и развлечения для вас двоих. Или же на весь период романтических отношений, если вы оба игроки. Но тогда эти отношения обречены на провал и те яркие эмоции, что были в начале, обернутся противоположностью после того, как люди начинают раскрываться, являя себя настоящими. А это происходит всегда, ибо претворяться долго становится невыносимым. Рано или поздно слова заканчиваются, либо их больше не хочется говорить, красивая внешность стала привычна, привлекательное тело – обыденно, вы смотрите друг другу в глаза и не видите в них абсолютно ничего, поскольку изучили друг друга, как самих себя. Отними все это и не останется ничего.

– Я не до конца тебя понимаю.

– Давай представим современную привлекательную девушку, коих вокруг множество. Все они, как ни парадоксально, очень похожи друг на друга. Все они имеют привлекательную внешность, ухожены, имеют сексуальные спортивные тела, массу хобби, увлечений, обладают прекрасными манерами, поставленной речью и умеют мастерски выражать свои эмоции, что очень хорошо привлекает мужчин. Каждая из них словно старается опередить остальных, выглядеть еще более привлекательно, иметь еще больше увлечений, знать больше модных авторов, дизайнеров и все, что связано с модой, иметь больше ярких эмоций. Но что, если всю эту наполненность просто убрать? Что тогда останется?

Я увидел, как внимание Алены устремилось вглубь себя, предприняв попытку найти ответ.

– Большинство людей, не важно, мужчина это или женщина, объединяет одно – когда они остаются одни, их одолевает одиночество, скука или глубокая печаль, а порой и депрессия, перерастающая в чувство страха, кричащее, что просто необходимо, чтобы кто то был рядом, необходимо чем-то заняться, чем то заполнить пространство, только бы не оставаться наедине с самим собой. Я знаком с этим воочию, в том числе и на собственном опыте. Внутри ничего нет. Пустота, одиночество убивают людей. Они не переносят молчание, им жизненно необходимо чем-либо заполнять свою жизнь. Так вот, если ободрать всю шелуху иллюзий, что же останется? Останется тот, кто ты есть в действительности. Ты та, какой себя ощущаешь наедине с собой. Все остальное суэта и фальшь. Иллюзия, которая рассеивается в лучах истины.

Алена молчала. Она сидела тихо, погруженная внутрь самой себя, пытаясь уловить ноты сказанного. Я чувствовал, что нечто внутри нее откликнулось на мои слова, а может мне просто хотелось так думать. В любом случае, я должен был попробовать коснуться ее души.

–Пожалуй, я пойду, – произнес я спустя некоторое время.

–Подожди, не уходи, – удивленная моим намерением, воскликнула она.

–Почему? – спросил я и посмотрел ей в глаза.

Она не ответила, не смогла найти предлог, а я не мог ей его дать.

Ночь была дивна и сказочна, такими ночами рождаются великие произведения искусства, пишутся песни о любви, рисуются портреты любимых женщин и, конечно, любовь рождается в слиянии тел и душ.

Я сел в машину и задумался, почему я отказал этой прекрасной во всех отношениях девушке? Она красива, умна, утончена, что же меня оттолкнуло? Ответ не появлялся, как мысль или образ. Я чувствовал, я искал глубину, ту внутреннюю свободу, которая готова сбросить оковы иллюзорного мира, поддавшись внутреннему порыву, и умчаться без оглядки, рука об руку с любовью. Я искал ту свободу, которая готова дарить саму себя ничего не требуя взамен. Которая говорит – ты такой же, как и я. Я искал ту внутреннюю свободу, которая абсолютно искренна. Быть может, мне не было суждено встретить ее в этой жизни, а лишь указывать другим на то, где ее искать. Я готов быть один всю свою жизнь, но принять нечто меньшее я отказывался.

Глава 2

Настало утро, одно из тех, когда ты просыпаешься, наполненный безмятежностью, и твой светлый разум не захламлен негативными мыслями. С интервью было покончено, гоно-рар я получил, урезанный почти в треть. Очевидно, сказалась весьма сильная самовлюбленная обида. Ну да ладно. Решил, наконец, как следует взяться за роман. Звонок в дверь. Миша.

–Привет, заходи.

–Привет, Макс. Как ты?

–Отлично! Сам как? Хочешь чаю? Мне подарили прекрасный зеленый чай прямо из Индии.

–Вот как? Тогда с удовольствием. Какие планы?

–Да никаких. Заканчиваю роман.

–Это отличные новости! И у меня для тебя есть еще новости. Мне, как твоему агенту, позвонили и предложили поучаствовать в чтениях в Петербурге. Как тебе предложение. Интересно?

–Хм, в общем, да, любопытно. Хотя бы потому, что я давно не выбирался из Москвы, надо бы проветриться. Питер умеет вдохновлять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.